

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й | Вторник, 7 декабря 1971 г. | Цена 1 коп.
№ 98 [5577]

НАШ МАРШ — ЭТО МАРШ КАЖДОГО

(Про героя Николая Захарова и Колю, который героем ещё не стал)

О том, кто такой Николай Захаров, Коля знал давно. С тех самых пор, как школа наша стала носить имя этого героя-комсомольца, жизнь его вошла в сердце каждого нашего мальчишки, каждой девочки. Семь лет назад, когда Коля Куликов впервые пришёл в школу, на торжественной линейке он услышал о том, что нашей Краснозёрской восьмилетней школе присваивается имя комсомольца самой первой ячейки нашего района, бесстрашно боровшегося с врагами молодой Советской республики и погибшего от их руки.

С тех пор Коля как-то по-особому любил своё имя — ведь оно словно приближало его к герою, помогало мальчику и самому справиться с нелёгкими школьными делами, и других ребят подтянуть, повести за собой — наш Коля становился хорошим организатором.

И всё-таки особенно гордо, особенно значительно звучало для нас имя Николая Захарова в последнее время. Оно помогло нашей дружине справиться на марше «Всегда готов!», оно подсказало нам новые интересные дела.

...Всё началось с того, что комсомольцы района решили на свои средства поставить памятник Николаю Захарову в центре села Краснозёрское. Разве могла оставаться в стороне школа, носящая его имя? Разумеется, нет. И Коля Куликов был среди тех ребят, кто предложил совету дружины организовать трудовые бригады для работы в лесничестве и плодово-ягодном совхозе «Юбилейный».

Совет дружины решил: заработанные деньги передать на постройку памятника Николаю Захарову.

Памятник установлен теперь неподалёку от нашей школы. Мы стали настоящими следопытами и, выйдя на маршрут «Моё Отечество — СССР», не раз отправлялись в поход в село Садомное, где жил наш герой, разыскивали его друзей земляков, которые теперь живут в разных точках нашей страны.

На маршруте «Звёздочка» Таня Некрасова рассказала своим октябрятам из второго «А» о том, кем был наш герой, почему школа носит его имя и к чему это всех нас обязывает.

Дотошные наши мальчишки во главе с Колей узнали, что отец героя Филипп Григорьевич Захаров живёт где-то в Крыму, и пытаются теперь установить с ним связь, пригласить его к нам в гости. Уже решили, что деньги на его проезд мы заработаем сами...

Одним словом, хотя «Всегда готов!» — это марш Всесоюзный, у каждой школы обязательно должно быть своё, особенное, ни на чьё не похожее дело.

Л. ЗАГОРУЙКО,
старшая пионервожатая.

Новосибирская область,
Краснозёрский район.

З а посёлком, наконец, на мёрз лесной прудинке. Весь 5-й «Б» тут, хоть перелычку делай: катаются...
— А где Лида? — спрашивает друг отрядный командир Федя.
— В столовке! — кричит Юлька.

На лесопилке столовую открыли, мама Лиды там работает. Да вот руку повредила. Лида маму жалеет — тарелки да ложки моет. Ребята то на «огонёк» собираются, то идут все вместе приезжих циркачей смотреть. А Лида посуду моет...
Короче говоря, договорились Лида помогать.

День Лида мёрзла, поджидая подружек у тропинки, что к столовой ведёт. Второй... Не идут! Забыли, что ли?
— Ты почему у меня на именинах не была? — спрашивает Федя недели через две.
Лида молчит.

...Не подумайте, что Лида рассказывала про это с обидой. На ребят она не сердилась. Сами ведь помочь вызвались, никто не просил. Ну, подумаешь, забыли, отложили... То да се... Бывает!

А недавно понадобилось мне позвонить из редакции в город Одессу:

— «Пионерская правда» говорит. Из вашей школы письмо пришло — обижается мальчишка: в пионеры не принимают.

— А-а... Из 6-го «Б», говорит? У нас как раз сегодня торжественный сбор дружины. Сегодня Вова будет пионером! Вот и хорошо. Зря мы, значит, беспокоились о Вове.

Всё уладилось. Вова — пионер. Не будем считать обиду, искать виноватых...

Но вот какая удивительная история произошла в одной из московских школ. Был в отряде мальчик Вова. Когда октябрятам галстуки повязывали, случилась у него по арифметике двойка.

— Ты, — говорят, — Вов, исправь, пожалуйста. А пока на линейку со всеми не выходи, постой в сторонке.

Вова в сторонке постоял, двойку исправил, а потом уже говорит:

— Плохо мне, ребята, одному. Все пионеры, а я нет. Может, я недостойн?

— Достойн, — говорят. — Обязательно надо тебя принять.

ЖИЛ - БЫЛ ПОТОМ ПОТОМЫЧ...

День назначили. Но, как назло, заболел барабанщик...
— Не расстраивайся, — Вовке говорят, — он скоро выздоровеет.

А Вовка расстроился. Неудобно каждый раз о себе напоминать. Потом расстраиваться перестал. Наоборот даже, по свойству своего характера так вышло, что он среди всех заводила. На стройке помогать — он первый, с концертом выступать — пожалуй.

ста. Как-то раз вышло даже, что Вовку выбрали делегатом на какой-то слёт. Он подумал-подумал... и пошёл. Но самое удивительное произошло в сентябре. Выбирали совет дружины.

— Горобца, Горобца! — кричат ребята.

Шум, крик, слова не дадут сказать. Только когда всё утихло и вновь выбранный совет дружины остался в зале, Вовка Горобец сказал испуганно:

— А ведь я, ребята, не пионер...

Однажды в Челябинске в пионерской комнате одной школы застала я пожилого человека. На нём торчался новый пиджак, доставаемый, видно, из шкафа по особо торжественным дням. На лацкане позванивали ордена.

— Ребята надеть уговорили, — смущённо пояснил он. — Мы с тобой, говорят, дядя Егор, должны обязательно сфотографироваться, раз ты ветеран завода, а также ветеран войны...

— Да где же они, ребята ваши? — спрашиваю.

Тут дядя Егор помрачнел: — За фотоаппаратом побегали. Да я уж третий раз прихожу.

Виноват был какой-то Юра. Никто его не просил, сам вызвался: принесу, говорит, не простой аппарат, а с цветной плёнкой.

— Некогда им, — вздохнул дядя Егор, — вот того же Юрку возьмите... И аппарат достань, и на кружок бегни... Он у них, говорит, артист замечательный. Роль ему в сказке дали какого-то Потом Потомыча...

Тут мы рассмеялись: может, этот Юрка и не подозревает, что в жизни он и есть самый настоящий Потом Потомыч?

Да и кто же сам себе признается: а ведь ненадёжный я человек.

...А что случилось-то? Девочка цырк и именины прозвала? Ей посуду мыть не помогли? Подумаешь... В пионеры кого-то там не приняли? Дядя Егор три раза приходил? Что это — так уж страшно? Страшно!

И не такое ещё из-за Потом Потомычей случается...

А. БЕЗВОРОВОДА.

Степная сказка... Её создавал Ларисин дедушка Дмитрий Александрович Сысоев, он много лет трудился на хрустальном заводе. А теперь «растит» репку. Ларисин папа, и самой Ларисе тоже очень хочется на хрустальный завод, но пока она ещё третьеклассница и лепит свои сказки из пластилина.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО ПИОНЕРАМ-ЛЕНИНЦАМ

Из пионерской республики имени Вильгельма Пика, находящейся в Германской Демократической Республике, шлём мы, дети всей планеты, наши сердечные поздравления пионерам-ленинцам.

Мы говорим на 28 различных языках, но прекрасное русское слово «дружба» — одно из наших самых любимых.

С большим уважением, гордостью и любовью смотрим мы, дети всего мира, на первое государство прогресса человечества — Советский Союз и на вас, внуки Ленина.

Достижения Советского Союза в строительстве коммунизма являются примером для нас. Когда вы 19 мая 1972 года будете праздновать 50-летие пионерской организации, этот день будет и для всех нас большим праздником.

Мы, дети всего мира, вместе с вами стоим за дело социализма, мира, дружбы и солидарности. Будь готов!

Пионеры и дети 28 стран, которые принимали участие в семинаре СИМЕА «Юность обличает империализм».

С каждым днём в рядах миллионов борцов за мир становится всё больше юных интернационалистов.

«ПОСОЛ ДРУЖБЫ»

Сильвия Бельска живёт в польском городе Свидница. В школе, где учится Сильвия, русский язык — основной предмет. Поэтому их лица в городе все называют просто русским. На самом видном месте в лицее висит «Пионерская правда». Многие заметки ребята оттуда вырезают и вклеивают в свои дневники.

Есть у них такой дневник. «Посол дружбы» называется. Не каждый может вести его. Право это надо заслужить. Ребята сдают специальные экзамены. И главный — «Знаешь ли ты жизнь пионеров других стран?».

Сейчас Сильвия и её друзья готовятся к 50-летию пионерской организации Советского Союза. Они были в Артеке, встречались с советскими ребятами. Много интересных записей появилось в те дни у каждого в дневнике «Посол дружбы», а главное — адреса. И теперь рядом со стендом «Пионерской правды» ребята поставили новый — с письмами советских пионеров.

Сейчас в Польше многие характерные дружины хотят в честь юбилея принять имена советских пионеров-героев и ведут переписку с пионерскими дружинами Советского Союза.

Дружины в пограничных районах — Ольштынеком, Белостокском и Жешувском — встретятся со своими друзьями, советскими пионерами. Они зажгут пионерские костры в тех местах, где вместе сражались советские и польские войска против гитлеровцев.

В ГДР три тысячи клубов интернациональной дружбы. С пионерами Советского Союза дружат целые классы и школы, и многие пионерские дружины во всём помогают друг другу. Юные тельманцы с гордостью вспоминают, что ещё в 1922 году детские коммунистические группы Германии собрали средства на строительство детского дома на Урале. Ему дали имя немецких революционеров К. Либкнехта и Р. Люксембург. А потом советские пионеры помогали детям бастующих русских рабочих в Тюрингии, принимали у себя в Москве на международном съезде сыновей пролетарской Германии...

Дружина имени Ю. Гагарина средней школы в Штральзунде переписывается с пионерами 309-й школы Ленинграда и уже сейчас готовится к майской праздничной неделе. Она начнётся общим субботником. Потом будет праздник русского языка под девизом «Кто может лучше — кто знает лучше?». Закончится неделя большим торжественным сбором.

А пионеры 7-го класса средней школы в Обердорфе готовят школьную выставку, посвящённую 50-летию нашей пионерской организации. В переписке с пионерами-ленинцами они стараются лучше узнать историю Всесоюзной пионерской организации и её сегодняшний день. 19 мая немецкие пионеры пригласят на праздник советских пионеров и комсомольцев. Будет кипеть на столе русский самовар, до позднего вечера не смолкнут общие песни.

ХАЙФОН ВСТРЕЧАЕТ «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ»

Хайфон — самый крупный морской порт Демократической Республики Вьетнам. В республике его называют портом советско-вьетнамской дружбы. Сюда уже давно проложили маршруты солидарности суда Черноморского и Дальневосточного пароходства.

Но сегодня среди стоящих здесь под разгрузкой советских кораблей выделяется один, на рубке которого изображён пионерский значок с силуэтом Ильича.

— Уже два года теплоход «Пионерская правда» бороздит воды морей и океанов, — сказал мне капитан теплохода Пётр Николаевич Фёдоров, когда, стоя на капитанском мостике, мы наблюдали за ходом разгрузки, — да и во Вьетнаме нам приходилось бывать не раз. Доставляли сюда разные грузы. Однако такая честь оказана нам впервые. Весь наш экипаж принял решение объявить этот рейс ударным, и мы провели его по-ударному. Все грузы доставлены в полной сохранности и в срок.

Вечером в Хайфоне состоялся митинг, на котором была проведена торжественная церемония передачи подарков советских комсомольцев и пионеров Союзу трудящейся молодёжи Хо Ши Мина.

Принимая подарки, секретарь Центрального комитета Союза трудящейся молодёжи Хо Ши Мина Лью Минь Тяу сказал:

— Помощь и поддержка советской молодёжи и пионеров, их братская солидарность во много раз увеличивают силу вьетнамской молодёжи в борьбе против американских агрессоров за спасение родины и в строительстве социализма.

Б. БУБНОВ, корреспондент ТАСС. (Специально для «Пионерской правды».)

Хайфон.

«СОЛНЕЧНЫЙ КАМЕНЬ»

Ещё патриции Древнего Рима покупали янтарь, добытый в Прибалтике. Не истощились ли за много веков его запасы? Недавно геологи неподалёку от старого карьера Калининградского янтарного комбината обнаружили новое месторождение. Когда здесь начнут добывать «солнечный камень», комбинат сможет выпустить ещё больше янтарных бус, запонок, колец. Янтарь не только украшение. Он применяется в электротехнике. Из мелких камешков и стружки изготавливают ценные вещества для химической промышленности.

«Черномор» — это подводная лаборатория Института океанологии Академии наук СССР. Учёные — исследователи моря — любят называть свои подводные лаборатории и аппараты именами героев из сказок Пушкина. Одна из первых советских подводных лабораторий называлась «Садиго», потом появилась «Черномор», а недавно созданный исследовательский подводный аппарат нарекли «Гвидоном». Эти сказочные «герои» погружаются в гидрокосмос для исследования его тайн. «Черномор» — это подводный дом, который очень долго может стоять на дне, а если возникает необходимость, он вместе со своими обитателями всплывает на поверхность.

В этом году «Черномор» уже в четвёртый раз погрузился на дно Голубой бухты в Чёрном море. Это и есть четвёртый шаг «Черномора» в морские глубины. Три акванавта: специалист по гидротехнике Олег Прокопов, Алексей Насонов — водолазный специалист и командир экипажа Игорь Сударкин, надев акванавты, маски и ласты, спустились в своё подводное жилище. Четвёртая койка в «Черноморе» сначала пустовала, а через неделю после начала эксперимента её занял Рубен Касьян, аспирант, специалист по физике моря.

В этом году «Черномор» установили на глубине пятнадцати метров. Это, в общем-то, небольшая глубина, но разгадка многих морских тайн вовсе не обязательно лежит на большой глубине.

Во время этого эксперимента за акванавтами наблюдали врачи. В. А. Гриневич — врач-специалист — каждый день спускался в «Черномор», чтобы тщательно обследовать акванавтов. Каждый день им измеряли давление, брали анализы, исследовали работу сердца, органов дыхания, состояние нервной системы.

Акванавты — народ отменного здоровья, но врачам интересно было узнать, как влияет микроклимат на их работоспособность, какое влияние на человека оказывает долгое пребывание под водой, в довольно тесном пространстве. Когда-нибудь

вблизи берегов, в море, раскинутся целые подводные города и люди станут подолгу жить в них — добывать полезные ископаемые, разводить плантации питательных водорослей, изучать жизнь морских обитателей. Поэтому уже сейчас надо знать, что ждёт человека в морских глубинах.

День шёл за днём. Программа эксперимента выполнялась с неукоснительной точностью. Акванавты надевали подводное снаряжение и через люк выходили из «Черномора». Они вели исследования на геологическом полигоне, расположенном в нескольких десятках метров от подводной лаборатории, снимали показания приборов, установленных на гидрофизической мачте. А вечерами, когда свет в иллюминаторах «Черномора» казался особенно ярким, рыбы сплывали на него стаями и то и дело удивлённо тыкались носами в толстые стёкла. В свободное время обитатели подводного дома читали, смотрели телевизор и даже разговаривали со своими друзьями и родственниками по телефону. Им часто звонили из Москвы, Новороссийска, Харькова и других городов. А письма им доставляли в специальных контейнерах, чтобы почта по дороге не подмокла.

В начале сентября к исследователям вместо заболевшего Олега Прокопова присоединился биолог моря Николай Денисов. Врач В. А. Гриневич рассказывал своим товарищам на берегу, как Николай подружился с большим крабом и тот позволял ему гладить себя по шершавому панцирю.

Сильный шторм не дал довести эксперимент до конца: «Черномор» сильно качало — так, что временами было трудно усидеть на стуле и приходилось привязываться. Волны оборвали толстый кабель, по которому в подводный дом подавалась электроэнергия, и акванавтам пришлось перекочеваться на бортовые аккумуляторы — конструкторы «Черномора» предусмотрели такой случай. Пятьдесят два дня жили акванавты на дне моря. Это второй в мире по длительности эксперимент в подводном доме.

Л. РЕПИН.

«ВЫ МЕНЯ ЕЩЁ НЕ ЗНАЕТЕ!»

ВСТРЕТИЛА я на одном из учительских совещаний бывшего своего ученика Дмитрия Игнатьевича Голованова. Разумеется, это он теперь и Дмитрий и Игнатьевич.

А лет этак семь-восемь назад был просто Димка, у которого любимым изречением было: «Вы меня ещё не знаете!»

Где-нибудь в трудном походе захромает, скинет Димка — ребята подтрунивают над ним:

— Что же ты велосипед дома оставил? На нём бы и путешествовал.

И тогда парнишка отрезал со злобью:

— Не знаете вы ещё... меня! И дивное дело: переставал вдруг и хромать, и хныкать. За ним, бывало, даже и не угонисься. Это, как я полагаю, хотел Дима доказать всем, что ничего подобного — не сник, не утомился он. И знаете, доказывал.

Случаи были разные. О самом, пожалуй, любопытном я сейчас и расскажу.

После одного сентябрьского путешествия по нашим живописным местам дала я своим ученикам задание — написать дома сочинение «Что я видел в походе».

От Голованова никто, конечно, хорошего сочинения не ждал. Он, как правило, отписывался: одна тетрадная страничка. Читать — скучища. Не умею, мол, я сочинять. Чего вы от меня хотите?

В тот раз Дима размахнулся чуть ли не на полтетрадки. Самое большое сочинение. Самое грамотное. Самое интересное. Мне захотелось даже зачитать его перед всем классом, хотя и подозревала я: что-то тут неладное.

Позже выяснилось: Дима спохватился, что не выполнил моё задание, в самый, как говорится, последний момент. На его счастье, в гости к Головановым приехала Димина тётя, журналистка. Она сжалась над племянником, помогла. Так что читала я в классе, по существу, сочинение литературного сотрудника областной газеты.

Потом было ещё задание классу: написать дома про любимого литературного героя. И снова перед своими удивлёнными учениками я читаю работу Голованова. Она была наиболее удачной.

Димкина тётя к тому времени уже уехала. Кто помогал мальчику? Оказалось, проснулся в Диме на редкость упорный, гордый человек, не пожелавший приносить в класс сочинение хуже того, расхваленного мною. Сидел над заданием несколько дней. Обложился книгами, словарями. Вы, дескать, меня ещё узнаете! А потом уже вовсе отступить Диме было некуда. И пошло!

...Мы встретились с недавним выпускником педагогического училища Дмитрием Игнатьевичем, преподавателем русского языка и литературы, вспомнили «кое о чём»...

— Я, — говорил молодой учитель, — частенько грозился в школе: «Вы меня ещё не знаете!» А получилось так, что я и сам-то плохо знал себя, свои возможности. Литература, язык — это, думаю, не по мне, не по моим зубам. Помог случай... Помните? Тётино сочинение.

Теперь, рассказывал Дмитрий Игнатьевич, он сам стремится втолковать своим отстающим ученикам:

— Не знаете ещё вы себя как следует. Попробуйте-ка сделать в учении всё, на что вы способны, и убедитесь: трудных, неинтересных предметов просто нет.

Вот и я так же думаю.

л. КОЗЛОВА,
учительница
русского языка и литературы,
Минская область,
село Водышя Гростенница.

— Кто из вас любит путешествовать? — спросила учительница.

Ребята почти все подняли руки, даже те, кто не очень-то дружен был с географией.

— Хорошо, приходите сегодня на занятие кружка, — пригласила ребят учительница.

Много разных кружков работает во 2-й волжской школе: географический, исторический, химический... Пионеры путешествуют по стране Знаний.

Фото Я. ИВАНОВА.

Волгоградская область.

ГДЕ «ПРЯЧЕТСЯ» ГРИПП?

Вирус гриппа «прячется» в слизи носа и зева больного. Когда он кашляет, чихает, разговаривает, вместе с мельчайшими каплями слюны выделяется и вирус. Попадая в воздух, он проникает в организм окружающих. Ни одна другая инфекция не поражает такое большое число людей. В нашей стране эпидемические волны гриппа наблюдались в 1969 и 1970 годах. Этим летом Всесоюзный центр по гриппу сообщил о новом ожидаемом подъёме заболеваемости осенью и зимой.

Предупредить заболевания гриппом помогают массовые прививки живой гриппозной вакцины. Для индивидуальной профилактики у нас создано новое лекарство — оксолиновая мазь. Если её смазывать носовые ходы, то вирус гриппа не проникнет в организм через эти «ворота». Правда, он может проникнуть через рот. И всё же, если из тысячи человек гриппом заболевает примерно сто, то с применением оксолиновой мази это число сократится примерно наполовину. Оксолиновая мазь может применяться и для облегчения состояния заболевшего.

Чтобы снизить возможность заболевания гриппом, нужно меньше посещать места, где скапливается много народа: кино, театры, музеи. Лучше погулять на свежем воздухе, покататься на лыжах, на коньках.

По следам неопубликованных писем

«Живём мы в деревне Мандино. Хорошо здесь. Больше всего нам нравится пруд. Летом в нём купаемся, ловим рыбу. А иногда просто сидим на зелёном берегу, отдыхаем или играем...»

Но сейчас наш пруд не узнать. В него стекает вода со складов с химическими удобрениями. Из-за этого он стал грязным, вся рыба погибла, а её было много».

Такое письмо прислала мандинские ребята из Калужской области.

По просьбе редакции писемом занялась прокуратура. Прокурор области старший советник юстиции товарищ Савкин сообщил, что факты подтвердились.

За загрязнение водоёма инспекция рыбоохраны оштрафовала хозяйственного отделения «Сельхозтехника» Фрумкина М. Е., главного инженера Кривова Л. И. и заместителя управляющего Степанова В. М.

Ребята из посёлка Онимегово написали нам, что свободное время проводят скучно, заняты ничем. Раньше в клуб ходили, а сейчас он закрыт.

Их письмо редакция направила в исполком Верхненемского райсовета Кировской области. Председатель районного комитета товарищ Плисинский сообщил: клуб отремонтирован. Для детей выделена специальная комната. Закуплены лыжи, коньки. Теперь ребята могут заниматься спортом.

МАЗ И РУКА ХУДОЖНИКА

ОДИН человек за всю свою жизнь не сможет прочесть всех книг, написанных о художниках. А жаль! Потому что это замечательные книги: очень интересно читать, как художники жили, учились, работали. Вот, например, пейзажист Левитан. Зная его люди восхищались не только живописью, но и меткой стрельбой: с большого расстояния художник Левитан неизменно клал пулю в пулю. А живописцу-сказочнику Виктору Васнецову, поглядев, как он играет в городки, один знакомый сказал:

— Знающий из тебя вышел бы молодобой: сильно и точно бьёшь!

Всех обыгрывал в городки Виктор Васнецов. Да это и понятно: рисуя, каждый день тренировал он точность глаза и ловкость руки. Глядят, например, на птицу Васнецов и медленно обводит её взглядом: хвост... спина... шея... голова... грудь... брюшко... И секундой позже то же движение, что и следящий за птицей глаз, совершает рисующая птица рука: хвост, спина, шея, голова, грудь, брюшко... Так и работают дружно глаз и рука рисовальщика, слышась в один чудесный инструмент: рука ловко зарисовывает то, что точно увидел глаз.

Поэтому за какую бы работу ни взялся художник, в любой помогают ему ловкие руки и приметливые глаза. И стреляет он хорошо, и в городки играет, и мастерству токаря или слесаря быстро обучиться сможет — школа рисунка прошла. И развивается у художника особая память: зрительная.

Однажды в зимнюю морозную ночь пошли молодые художники гулять. Взошла луна и осветила заснеженное поле, далёкий сосновый бор и груду розоватых жерновов — огромных каменных дисков, которыми на мельнице зерно мелют. «Как красиво!» — сказали художники. И Левитан среди них был. А утром он встал и написал картину: заснеженное поле, луна, лес и розоватые жернова. Сотни оттенков цвета запомнил Левитан, тысячи мельчайших изгибов линий и форм. Пришли к Левитану друзья и удивились: «Словно ты, Исаак, всю равнину с лесом в своей голове унёс: так точно написано!»

А другой русский художник, Алексей Егоров, помнил наизусть все греческие статуи и по памяти, с любой точки мог их нарисовать: словно тысячи фотографий с греческих статуй в мозгу, как в картотеке, хранил...

Читая о художниках, можно узнать, что даже к экзаменам они, пользуясь своей зрительной памятью, готовились по-особому.

Американский живописец Рокуэлл Кент рассказывал, что к самому трудному экзамену он мог подготовиться за два-три дня. Весь учебный материал Кент снабжал картинками, графиками и причудливыми письменами. Точная память художника помогала ему вызвать в воображении эти красочные страницы на экзамене: Кенту оставалось только «прочесть» их.

Открой любую книгу о художнике — и ты обязательно найдёшь какой-нибудь интересный рассказ о ловкой руке и снайперском глазе художника. Ещё бы! В глазу настоящего художника как бы «заключены» линейка и циркуль! Так говорил Микеланджело, который не нуждался в циркуле: одним взмахом руки гениальный скульптор рисовал совершенно правильную окружность — точно такую, какую ты чертишь циркулем.

Нет лучшей тренировки для глазомера и точности движения, чем рисование. Именно рисование и воспитывает глаз художника.

Ариадна ЖУКОВА.

РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОЙ МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

ПОДВИТ У ДУБОСЕКОВА

1941 ГОД. Ноябрь. Фашисты рвутся к Москве. Один из главных танковых ударов врага пришёлся по дивизии генерала Панфилова. Разъезд Дубосеково, 118-й километр от Москвы. Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама. Здесь, на холме, на открытом поле герои из дивизии генерала Панфилова преградили фашистам путь.

Их было 28. Возглавлял бойцов политрук Клочков. Врылись солдаты в землю. Прильнули к краям окопов. Рванулись танки, гудят моторами. Сосчитали солдаты:

— Батюшки, двадцать штук!
Усмехнулся Клочков:
— Двадцать танков. Так это выходит меньше, чем по одному на человека.

Улынулись солдаты: орёл политрук!

— Конечно, меньше, — сказал Петренко.

— Меньше, — сказал рядовой Емцов.

Вступили герои в бой. Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама.

— Ура! — разнеслось над окопами.
Это солдаты первый подбили танк.

Снова гремит «ура!». Это второй — споткнулся, фыркнул мотором, лагнул броней и замер. И снова «ура!». Четырнадцать танков из двадцати подбили герои. Отошли, отползли уцелевшие шесть.

Рассмеялся сержант Петренко:
— Поперхнулся, видать, разбойник.
— Эка же хвост поджал.

Передохнули солдаты. Видят: снова идёт лавина. Сосчитали — тридцать фашистских танков.

Посмотрел на солдат политрук Клочков. Замерли все. Притихли. Лишь слышен железный ляг. Ближе всё танки, ближе.

— Друзья, — произнёс Клоч-

ков. — Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва.

— Понятно, товарищ политрук, — ответили солдаты.

— Москва!
Вступили солдаты в битву. Всё меньше и меньше в живых героев. Пали Емцов и Петренко. Погиб Бондаренко. Погиб Трофимов. Кузнецов убит. Тимофеев. Всё меньше и меньше солдат и гранат.

Вот ранен и сам Клочков. Поднялся навстречу танку. Бросил гранату. Взорван фашистский танк. Радость победы озарила лицо Клочкова. И в ту же секунду сразила героя пуля. Пал политрук Клочков.

Стойко сражались герои панфиловцы. Доказали, что мужеству нет предела. Не пропустили они фашистов. Поклонилась им в пояс за это Россия.

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески. Где-то рядом петляет Лама. Разъезд Дубосеково — для каждого русского сердца дорогое, святое место.

В УПОРНЫХ боях отстояли Москву солдаты. По фашистам сами теперь ударили.

Танковая бригада генерал-майора Катюкова стремительно продвигалась вперёд. Догнали врага танкисты.

И вдруг остановка. Взорванный мост впереди перед танками. Случилось это на пути к Волоколамску, в селе Новопетровское.

Пригласили танкисты моторы. На глазах уходят от них фашисты. Выстрелил кто-то по фашистской колонне из пушки — лишь снаряды пустил по ветру.

— Ауфвидерзеен! — кричат фашисты.

— Бродом, — кто-то предложил, — бродом, товарищ генерал, через речку.

Посмотрел генерал Катюков: петляет река Маглуша. Круты берега у Маглуши. Не подняться на кручи танкам.

Задумался генерал.
Вдруг появилась у танков женщина. С нею мальчик.

— Лучше там, у нашего дома, товарищ командир, — обратилась она к Катюкову. — Там речка уже. Подъём положе.

Двинулись танки вперёд за женщиной. Вот дом в ложине. Подъём от речки. Место здесь вправду лучше. И всё же... Смотрят танкисты. Смотрит генерал Катюков. Без моста не пройти тут танкам.

— Нужен мост, — говорят танкисты. — Брёвна нужны, мамаша.

— Есть брёвна, — ответила женщина.

Осмотрелись танкисты вокруг: где же брёвна?

— Да вот они, вот, — говорит женщина и показывает на свой дом.

— Так ведь дом! — вырвалось у танкистов.

Посмотрела женщина на дом, на вионосы:

— Да что дом — деревяшки-попелки. То ли народ теряет. О доме ли сейчас печалиться! — сказала женщина. — Правда, Петя? — обратилась к мальчику. Затем снова к солдатам: — Разбейте его, родимые.

Не решаются трогать танкисты дом. Стужа стоит на дворе. Зима набирает силу. Как же без дома в такую пору?

Поняла женщина.
— Да мы в землянке уж как-нибудь. — И снова к мальчику: — Правда, Петя?

— Правда, мамаша, — ответил Петя.

И всё же мучает, стоят танкисты. Взяла тогда женщина топор, подошла к краю дома. Первой сама по венцу ударила.

— Ну что же, спасибо, — сказал генерал Катюков.

Разобрали танкисты дом. Навели переправу. Бросились вслед фашистам.

Проходят танки по свежему мосту. Машут руками им мальчик и женщина.

— Как вас звать, величать? — кричат танкисты. — Словом добрым кого нам вспомнить?

— Кузнецовы мы с Петенькой, — отвечает, зардевшись, женщина.

— А по имени, имени-отчеству?

— Александра Григорьевна, Пётр Иванович.

Низкий поклон вам, Александра Григорьевна. Богатырём выростай, Пётр Иванович.

Догнали танки тогда неприятельскую колонну. Искрыли они фашистов. Дальше пошли на запад.

Отгремела война. Отплясала смертями и бедями. Утихла её сполохи. Не стёрла память людские подвиги.

Не забыт и подвиг у речки Маглуши. Поезжай-ка в село Новопетровское. В той же ложине, на том же месте новый красуется ныне дом. Надпись на доме: «Александр Григорьев и Петру Ивановичу Кузнецовым за подвиг, совершённый в годы Великой Отечественной войны».

Петляет река Маглуша. Стоит над Маглушей дом. С верандой, с крыльцом, в резных узорах. Окнами смотрит на добрый мир.

НАСТУПАЮТ советские армии. Бьют фашистов с востока, севера, юга. Несокрушимо идут вперёд.

Приехал как-то командующий Западным фронтом генерал армии Жуков вместе со штабными офицерами к переднему краю боя. Смотрят, как наступают войска.

— Молодцы, молодцы! — приговаривает.

Смотрел, смотрел и вдруг к офицерам, стоявшим рядом:

— Какой род войск сражается? В это время с криком «ура!» как раз устремилась вперёд пехота.

— Пехота, товарищ командующий, — ответили офицеры. — Пехота — матушка полей.

— Верно, верно, пехота, — соглашается Жуков.

— Постоял, постоял и снова: — Так какой же род войск дерётся?

Переглянулись офицеры. Разве не верно они ответили?

В это время как раз усилила огонь артиллерия. Хорошо, отлично стреляют советские пушки. Нет фашистам от них пощады. А вот и эдак-то послышался залп. Метнули металл и пламя. Сровняли с землёй фашистов.

Повернулся Жуков к офицерам. Ждёт, что ответят ему офицеры.

— Артиллерия, товарищ коман-

дующий! — крикнули офицеры. — Артиллерия — бог войны.

— Верно, верно, артиллерия, — соглашается Жуков.

Продолжает следить за боем.

— Эх, молодцы, эх, молодцы! — И снова к офицерам с тем же вопросом: — Так какой же род войск дерётся?

Пожали офицеры плечами. Как же понять командующего? Разве ошиблись они в ответе? Видят офицеры: ждёт генерал ответа.

Загрохотали в это время советские танки. Железным потоком пошли вперёд.

— Танки, товарищ командующий. Танки! — крикнули офицеры.

— Верно, танки, — соглашается Жуков. — Орлы, молодцы танкисты!

Смотрит на сокрушительный натиск генерал. Постоял, постоял и снова:

— Так какие войска сражаются?

— Стоят офицеры в недоумении. Притихли, не рвутся вперёд с ответом.

В это время как раз начали атаку советские самолёты. Ухнули молотом бомбы. Земля устремилась к небу.

— Ну, ну? — ожидает ответа Жуков.

— Авиация, — кто-то сказал несмело. — Авиация, товарищ коман-

дующий. Наши воздушные соколы.

— Верно, — соглашается Жуков. — Слава советским соколам!

— Наклонился к своим офицерам и тихо: — Так какой же род войск дерётся?

Сбились с толку совсем офицеры. Не знают, что и ответить.

Выждал минуту Жуков. Показал рукой на штурмующих.

— Непобедимый, — сказал, улыбаясь, Жуков.

Победным шагом идут войска. Давят они фашистов.

11 тысяч населённых пунктов освободила Советская Армия в боях под Москвой. Разгромила фашистские дивизии. Во всей Европе не было силы, которая могла бы нанести поражение гитлеровцам. И вот оказалась такая сила — наша Советская Армия. На 100, а во многих местах и на 250 километров отогнали от Москвы наши войска захватчиков. Великая битва под Москвой закончилась сокрушительным разгромом фашистов.

Стоит Жуков, смотрит, как наступают войска.

— Так какой же род войск сражается? — пересирол командующий у офицеров.

— Непобедимый, — ответили дружно ему офицеры.

КАКОЙ РОД ВОЙСК СРАЖАЕТСЯ?